

Во второй половине дня Цяо Яньчжоу и Гу Цзысин вышли немного прогуляться. Ближе к вечеру позвонила мама Цяо и объявила, что приглашает Гу Цзысина на утку по-пекински.

Сам Гу Цзысин к еде относился довольно прохладно. Особенно в клубе, когда во время плотного графика матчей режим питания превращался в «то густо, то пусто». Однако мамино гостеприимство было настолько сокрушительным, что отказать Гу Цзысин просто не посмел. Так что они с Цяо Яньчжоу побродили еще немного и выдвинулись к ресторану.

Мама Цяо днем выиграла в маджонг целых двадцать юаней, так что настроение у нее было на высоте. Перед выходом она даже специально накружилась и выглядела заметно помолодевшей.

У Цяо Ай занятия заканчивались только в районе восьми вечера, и в ресторане она могла появиться, в лучшем случае, минут в двадцать девятого, поэтому мама взяла инициативу в свои руки и заранее заказала несколько блюд.

Утка по-пекински — это, считай, визитная карточка города В. В других городах таких заведений тоже полно, но вкус все равно не тот, не аутентичный. Гу Цзысин, пока жил в S, толком ее и не ел. Так что за столом Цяо Яньчжоу буквально на пальцах объяснял ему, как правильно заворачивать утиное мясо, лук и соус в блинчик. Сколько нужно соуса, сколько мяса, чтобы было прям топ... Со стороны эта гиперопека выглядела так, будто он обслуживает на пиру саму императрицу Цыси.

Позже Гу Цзысин во всем разобрался, но заметил, что сам Цяо Яньчжоу к еде почти не прикасается. На вопрос «почему?» Цяо Яньчжоу честно признался, что ему лень возиться со всем этим. Тогда Гу Цзысин скатал несколько рулетов и, наконец, протянул их Цяо Яньчжоу.

— Вы пока кушайте, а я пойду гляну, не приехала ли Сяо Ай, — на середине трапезы отец Цяо вдруг поднялся, улыбнулся и указал на дверь. — Я быстро.

— Как же, посмотреть, не приехала ли Сяо Ай, ты просто хочешь выйти и покурить, — недовольно приструнила его мама и тут же повернулась к сыну: — Чжоу-цзы, напитки закончились, ты заодно сходи с отцом, купи еще бутылку.

— О, ладно, — Цяо Яньчжоу поднялся и похлопал Гу Цзысина по плечу. — Пошли со мной.

Гу Цзысин уже было дернулся встать, но мама Цяо легким жестом его притормозила:

— Эй, сколько тебе лет? Неужели за газировкой без сопровождения сходить не можешь?

— Мааа...

— Не мамкай! Давай иди один, — отрезала мать. — Оставь Сяо Гу здесь. Мы как раз поболтаем, а то мне тут одной скучно.

— Да о чем тебе с ним говорить, — буркнул Цяо Яньчжоу. Продолжать спор он не стал, прекрасно зная, что переспорить собственную мать — задача из разряда невыполнимых. Кинув на Гу Цзысина быстрый заговорщический взгляд, он вышел из кабинки.

В мгновение ока в комнате остались только двое: Гу Цзысин и мама Цяо. То ли из-за того, что людей поубавилось, то ли еще почему, но атмосфера внезапно упала на несколько градусов.

Мать Цяо поднялась и палочками положила в тарелку Гу Цзысина пряную ножку.

— Они островаты, Сяо Гу, так что съешь это с каким-нибудь гарниром, — улыбнулась женщина и отложила палочки.

Раз палочки отложены, значит, пришло время для серьезного разговора. Гу Цзысин промолчал, смиренно ожидая, что она скажет.

— Сяо Гу, спасибо тебе, что приглядываешь за нашим Сяо Чжоу в последнее время, — улыбка мамы выглядела вполне естественно, но вот тон стал совсем другим, нежели раньше. — Нашему Чжоу хоть уже и под двадцать, но умом он еще совсем незрелый. Тут и наша с отцом вина, мало уделяли ему внимания раньше. Но в вашей этой сфере вода такая мутная... Я очень боюсь, что Чжоу Чжоу обманут или обидят.

Гу Цзысин только открыл рот, чтобы ответить, как в кармане завибрировал телефон.

Сообщение в WeChat:

BoatIdlingBy: «Что там мама тебе говорит?!»

Этот ник, «BoatIdlingBy»\*, Гу Цзысин поставил Цяо Яньчжоу уже очень давно. Со временем он казался ему всё более и более метким, так что менять его обратно даже рука не поднималась.

ПП: напоминаю, переводится как «Святая наивность».

— Тётушка, Яньчжоу уже прилично времени живет один и сам со всем справляется. Вам нужно больше в него верить, — вежливо ответил Гу Цзысин маме Цяо, одновременно с этим быстро строча в чат: «Говорит, переживает, как бы тебя не обидели».

— Да какая тут вера... Я ведь бывала в той квартире, которую он раньше снимал. Одно название, что крыша над головой есть и ладно, не капает. А он там целыми днями перед монитором сидел, здоровье только гробил. Так что я правда от всего сердца благодарна тебе за то, что так сильно выручил нашего Чжоу-цзы, — мать Цяо подняла бокал, чтобы чокнуться с Гу Цзысином. — То, что вы постоянно вместе, тетю, конечно, только радует. Главное, чтобы наш оболтус не стал для тебя обузой и не тянул тебя вниз.

Гу Цзысин с бокалом в руке на секунду завис. Честно говоря, на первый взгляд в этой последней фразе мамы Цяо не было ничего такого. Но если вдуматься, она прозвучала довольно колко.

По сути, это был всего лишь второй раз, когда Гу Цзысин ужинал с семьей Цяо Яньчжоу, но он впервые поймал себя на чувстве дикого, незнакомого до этого мандража.

«Внешне стабилен как скала, внутри трясусь, как клен» — пожалуй, именно эта фраза идеально описывала текущее состояние Гу Цзысина.

Цяо Яньчжоу:

«Блин, моя мама о чем-то догадывается?»

Гу Цзысин:

«Без понятия».

Цяо Яньчжоу:

«Держись там, я уже бегу обратно!»

Гу Цзысин невольно улыбнулся, глядя в экран телефона.

— Наш Чжоу-цзы у вас в команде, наверное... — мама Цяо только хотела продолжить мысль, как дверь в комнату распахнулась. На пороге появилась Цяо Ай с рюкзаком за плечами. Она поздоровалась с Гу Цзысином и прошла внутрь.

Мама Цяо, увидев дочь, слегка опешила, и выражение её лица неуловимо изменилось:

— А почему ты одна вернулась? Где отец?

— На улице курит, — Цяо Ай скинула рюкзак на стоящий позади стул, уселась рядом с Гу Цзысином и сразу же потянулась за чистыми палочками. — Умираю с голоду! Нас задержали в классе на пятнадцать минут. Ну, зато теперь я точно знаю, за что мы платим такие деньги на этих курсах.

Появление Цяо Ай явно сорвало маме Цяо весь серьезный разговор, который она планировала устроить Гу Цзысину. Женщина на мгновение замерла, но быстро вернула на лицо привычную улыбку:

— То, что учителя относятся к делу с такой ответственностью, это же хорошо. А поесть можно и попозже, тут спешить некуда.

— Ага, точно, — Цяо Ай закивала, уплетая еду за обе щеки. — А где брат?

— Пошел за газировкой, скоро должен вернуться, — ответила мама.

Цяо Яньчжоу вернулся минут через десять, причем вместе с отцом, и от обоих за версту несло табачным дымом.

— Может, сходим вечером в кино? — усевшись на свое место, тихонько предложил Цяо Яньчжоу Гу Цзысину. — У нас в районе развлечений-то особо и нет: либо по магазинам ходить, либо есть, либо в кино.

— Давай, — Гу Цзысин достал телефон. — Сейчас посмотрю, что там идет...

— О, я с вами, я тоже хочу! — Цяо Ай, услышав, что парни собираются бронировать билеты, тут же бросила палочки и придвинулась ближе.

— Куда это ты собралась? У тебя завтра школьный автобус в шесть утра, — отец Цяо безжалостно обломал все планы дочери. — Я машину дяде Вану одолжил, так что если проспишь, подбросить тебя я не смогу.

Цяо Ай надула губы и промолчала, но глаз от экрана телефона Гу Цзысина так и не отвела.

— Да пусть сходит, она от этой вечной учебы уже скоро совсем ошалеет, — мама Цяо нахмурилась и легонько шлепнула мужа по плечу. — Сяо Ай, не слушай отца, иди. Раз ты идешь с братом и Сяо Гу, мне так даже спокойнее. А если завтра не успеешь на школьный автобус, просто возьми такси.

— А, ты серьезно? — отец Цяо от таких слов заметно опешил. Судя по его испуганному и до крайности изумленному лицу, он просто поверить не мог, что это говорит женщина, с которой он прожил бок о бок больше двадцати лет.

— Твой отец понесет твой рюкзак до дома, — мама Цяо даже не подумала обратить на мужа внимание. Параллельно с этим она опустила взгляд на часы: — Как раз успеете на последний поезд метро.

Пожалуй, это и было то самое легендарное проявление авторитета главы семьи.

— —

Из ресторана они вышли в половину десятого. Цяо Яньчжоу и Гу Цзысин заранее забронировали три билета на десять пятнадцать на фильм, так что времени вполне хватало.

Родители поехали домой, а Цяо Яньчжоу вместе с Цяо Ай и Гу Цзысином двинулись к станции метро, чтобы доехать до кинотеатра.

Поскольку эта ветка вела напрямик в торговый квартал, в вагоне, несмотря на поздний час, все равно было прилично народу. Цяо Яньчжоу помог Цяо Ай найти свободное место, а сам вместе с Гу Цзысином встал в углу у дверей.

— Мне кажется, моя мама так упорно выпихивала Цяо Ай с нами только ради одного, чтобы заслать к нам своего шпиона, — максимально приглушив голос, выдал Цяо Яньчжоу.

Гу Цзысин лишь тихонько рассмеялся.

— Кстати, когда я уходил за напитками, мама тебе реально больше ничего не говорила?

— Нет, — Гу Цзысин слегка наклонил голову набок. — Сяо Цяо, неужели женщины в возрасте твоей мамы могут быть настолько чуткими к подобным вещам?

— Да не особо на самом деле. Может быть, я слишком чувствителен и у меня нечистая совесть, — Цяо Яньчжоу покачал головой и вздохнул. — Хотя, если честно, я бы даже хотел, чтобы мама сама обо всем догадалась. Это избавило бы меня от мучительных мыслей о том, как им с отцом вообще об этом рассказать.

Гу Цзысин промолчал. Немного посомневавшись, он вдруг протянул руку и приобнял Цяо Яньчжоу за талию.

— Эй! — Цяо Яньчжоу аж подпрыгнул от неожиданности. Он поспешно сбросил руку Гу Цзысина и воровато огляделся по сторонам, проверяя, не заметил ли кто. — Ты что, с ума сошел?

— Прости, — ехидно улыбаясь, прошептал Гу Цзысин. — Не удержался.

— —

Фильм оказался американским ужасником. Пойти на него предложил сам Цяо Яньчжоу, но стоило им купить билеты, как он тут же пожалел об этом так сильно, что у него аж локти искушать хотелось.

Он искренне не понимал, какого черта он, человек, у которого не хватает духу даже в хоррор-игры играть, сам вызвался пойти на фильм ужасов с зашкаливающим рейтингом. Хуже всего

было то, что ни Гу Цзысин, ни Цяо Ай тогда даже спорить не стали.

— Сяо Цяо, ты мне сейчас руку сломаешь... — это были первые слова, которые выдавил Гу Цзысин после начала сеанса. Он говорил очень тихо, так, чтобы слышал только Цяо Яньчжоу.

Однако Цяо Яньчжоу, даже услышав это, продолжил мертвой хваткой цепляться за его локоть и отпустить явно не собирался. Ему сейчас было даже не до попкорна.

Гу Цзысин не выдержал, повернулся к нему и вдруг тихо прыснул.

— Чего ты смеешься?

Гу Цзысин слегка прищурился, зачерпнул горсть попкорна из своего ведерка, запихнул его прямо в рот Цяо Яньчжоу и, наклонившись к самому уху, прошептал:

— Да твоя сестра и то похрабрее тебя будет.

— Нашел с кем сравнивать, она у нас с детства как пацанка, — надулся Цяо Яньчжоу. — А я так не могу, у меня в последнее время образ маленькой нежной феи.

— Ой, ну всё, сейчас прямо тут от твоей святости растаю, — Гу Цзысин откинулся на спинку кресла, а его плечи мелко затряслись от беззвучного смеха.

— Смотри не намочи штанишки от смеха, придется снимать, — Цяо Яньчжоу почувствовал себя немного обиженным.

— Сяо Цяо, — Гу Цзысин щелкнул языком. — Тебе же самому не выгодно, если твоего мужа увидят голышом посторонние люди.

<http://bllate.org/book/13929/1227391>